

РЕПЕРТУАРЪ
РУССКОЙ СЦЕНЫ.

№ 2.

УТРА

И

СТАКАНЪ ВОДЫ.

ВОДЕВИЛЬ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ, ПЕРЕДѢЛАННЫЙ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО

П. С. Осеоровича.

ПРЕДСТАВЛЕНЪ ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ, НА АЛЕКСАНДРИНСКОМЪ ТЕАТРѢ, ИМПЕРАТОРСКИМИ

АНТЕРАМИ,

7-го Января 1852 года.

ДѢЙСТВУЮЩІЕ:

АКТЕРЫ:

ДМИТРІЙ ВАСИЛЬЧЪ ГЛЫБИНЪ	<i>Мартыновъ 1.</i>
АННЕТА , его дочь	<i>Г-жа Жулева.</i>
СЕМЕНЪ ПЕТРОВИЧЪ ЗАБОРСКІЙ	<i>Г. Максимовъ 1.</i>
ИВАНЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ РОЖКОВЪ	<i>Г. Марковецкій.</i>
МИХАЙЛО НИКОЛАИЧЪ НАЗАРЬЕВЪ	<i>Г. Максимовъ 2</i>
АНТОНЪ, } слуги Глыбина.	<i>Г. Волковъ 2.</i>
НИКИТА, }	<i>Г. Натаровъ.</i>

Дѣйствіе происходитъ въ С. Петербургѣ, въ квартирѣ Глыбина.

Чистая, хорошо-убранная комната. Направо, въ первомъ планѣ, дверь, въ третьемъ планѣ окно. Налѣво, въ первомъ планѣ, дверь. Въ глубинѣ, по срединѣ, каминъ и по сторонамъ его по двери. На каминѣ двѣ фарфоровыя вазы; налѣво, близь двери, фарфоровая же ваза съ цвѣтами на тумбѣ. Кресла, стулья и проч.

I.

АНТОНЪ, РОЖКОВЪ, входятъ въ среднюю дверь съ правой стороны.

РОЖКОВЪ (*Антону*). Антоша! скажи, пожалуйста, Дмитрію Васильичу, что мнѣ очень нужно его видѣть ...

АНТОНЪ. Слушаю-съ! (*Уходитъ въ среднюю дверь съ лѣвой стороны*).

РОЖКОВЪ. Нѣтъ, баста! надо сегодня все порѣшить! Этотъ Глыбинъ, просто, сумасшедшій человекъ! ни съ того, ни съ сего вообразилъ себѣ, что я влюбленъ въ его дочь и хочетъ меня непременно женить на ней! ... Вотъ ужъ около мѣсяца я, противъ воли, считаюсь ея женихомъ и до-сихъ-поръ не могъ еще собраться съ духомъ, чтобъ откровенно съ нимъ объясниться... всякій день прихожу сюда съ рѣшительнымъ намѣреніемъ отказать отъ его Аннеты, но лишь только увижу этого вандала — и баста! языкъ не шевелится! ... Кто говорить, Аннета хороша, даже очень хороша, но только не въ моемъ вкусѣ... во-первыхъ, она слишкомъ блѣдна... а я люблю этакихъ, знаете... румяныхъ, какъ говорится, кровь съ молокомъ... во-вторыхъ, она черезчуръ жива и капризна, а я хочу, чтобъ жена вполне соответствовала моему характеру ... Мало того: я хочу, чтобъ она была скромнѣе и глупѣе меня ... а главное, чтобъ состояла, какъ говорится, у меня подъ башмакомъ! ... Досаднѣе всего, что я, бывши въ прошломъ году у бабушки въ деревнѣ, нашелъ дѣвушку совершенно въ моемъ вкусѣ и хотъ, по привычкѣ, не рѣшился тогда сдѣлать формальнаго предложенія, но впоследствии откровенно писалъ обо всемъ бабушкѣ и наконецъ вчерашній день получилъ отъ него извѣстіе, что моя пышка Полина, съ согласія своихъ родителей и по чувствамъ своего нѣжнаго сердца, готова, какъ говорится, навѣкъ быть моею! ... Судите же, каково мое положеніе! ... Нѣтъ, надо же, наконецъ, оставить эту глупую робость!..

Что ужь хочет дѣлай этотъ бѣшенный сумасбродъ — а я непременно избавлюсь сегодня отъ его сухопарой дочки!... Нѣтъ, надо же имѣть характеръ!...

II.

РОЖКОВЪ, ГЛЫБИНЪ.

ГЛЫБИНЪ (за кулисами). Гдѣ онъ? гдѣ онъ, мое золото?... (Входя въ среднюю дверь съ лѣвой стороны). А! вотъ, вотъ онъ!.. здравствуй, мой любезнѣйшій, милѣйшій Иванъ Яковлевичъ!... здравствуй, мой будущій брилліантовый зять!..

РОЖКОВЪ (всторону). Ну, начинается!...

ГЛЫБИНЪ. Скорѣй сюда, въ мои объятія... Поцѣлуй, поцѣлуй меня, мое золото ...

РОЖКОВЪ. Съ особеннымъ удовольствіемъ. (Цѣлуются).

ГЛЫБИНЪ. Ну, взгляните, что это за молодецъ!... Алмазъ! чистѣйшій алмазъ!...

РОЖКОВЪ (всторону). Начну прямо, пока не прошла еще смѣлость!.. (Вслухъ). Я пришелъ, Дмитрій Васильичъ ...

ГЛЫБИНЪ. Опять!... Сколько разъ я говорилъ тебѣ, чтобъ ты не называлъ меня этимъ глупѣйшимъ Дмитріемъ Васильичемъ!... Называй меня отцомъ, батюшкой, папашкой, папашей, какъ хочешь, только не Дмитріемъ Васильичемъ!...

РОЖКОВЪ. Виновать-съ... но я... я пришелъ... мнѣ нужно поговорить съ вами о весьма серьезномъ дѣлѣ ...

ГЛЫБИНЪ. Говори!... я тебя слушаю... я готовъ съ удовольствіемъ всегда и все слушать, что скажетъ мой драгоценный будущій зять ...

РОЖКОВЪ (всторону). Зять!... нѣтъ, баста! не хочу!... (Вслухъ). Извольте видѣть... по основательномъ размышленіи ...

ГЛЫБИНЪ. Не могу налюбоваться на него!... Золото, а не человекъ!... Поцѣлуй, поцѣлуй меня скорѣе, мой неоцѣненный сынъ!...

РОЖКОВЪ (холодно). Съ особеннымъ удовольствіемъ!... (Цѣлуются). Такъ вотъ, извольте видѣть... по основательномъ размышленіи...

ГЛЫБИНЪ. Постой, кетати... готова ли мебель?

РОЖКОВЪ. Какая мебель?...

ГЛЫБИНЪ. Вотъ глупѣйшій отвѣтъ!... какая мебель! да та, которая заказана къ вашей свадьбѣ!

РОЖКОВЪ. Виновать-съ... я не заходилъ къ мастеру... по время еще не ушло ...

ГЛЫБИНЪ. Какъ не ушло!... какъ не ушло!.. когда я вчера, формальнымъ образомъ, доложилъ его превосходительству Григорью Семеновичу, моему начальнику, отцу и благодѣтелю, что свадьба Аниюты будетъ непременно на будущей недѣлѣ!...

РОЖКОВЪ. Какъ! вы сказали!...

ГЛЫБИНЪ. Не сказалъ, а доложилъ, понимаешь?... и представь себѣ мой восторгъ, мою радость!... его превосходительство самъ изволялъ вызваться быть посаженнымъ отцомъ у моей Аниюты!... Понимаешь ли ты эту честь?... понимаешь ли мою гордость!... его превосходительство посаженный отецъ моей дочери... стало-быть, я это заслужилъ, стало я любимъ моимъ начальникомъ, отцомъ и благодѣтелемъ.

РОЖКОВЪ. Да-съ, это большая честь ... чрезвычайно какъ пріятно!... (*Всторону*). Ну, какъ я ему теперь скажу? да онъ, просто, меня съѣстъ!...

ГЛЫБИНЪ. Велѣдствіе всего этого ... съ завтрашняго дня начнутъ васъ окликать, а въ среду на той недѣлѣ свадьба!...

РОЖКОВЪ (*всторону*). Ну, что я буду дѣлать!...

ГЛЫБИНЪ. Какъ я подумаю, что чрезъ недѣлю моя дочь, моя милая Аниота будетъ ... поцѣлуй, поцѣлуй меня скорѣе, мое золото!...

РОЖКОВЪ. Съ особеннымъ удовольствіемъ ... (*Цѣлуются*). Эти поцѣлуи хуже для меня горькой рѣдьки . . вотъ ужъ третій въ какія нибудь десять минутъ!...

ГЛЫБИНЪ. Моя дочь, моя милая Аниота, будетъ, наконецъ, Анной Дмитриевной Рожковой ... Боже мой! какъ я буду счастливъ! .. Вѣдь еслябъ ты зналъ, какъ я тебя люблю, мое сокровище!

РОЖКОВЪ. Помилуйте ... я вовсе не заслужилъ! ..

ГЛЫБИНЪ. Что? не заслужилъ? .. ты не заслужилъ, когда однимъ уже своимъ поступкомъ затронулъ самую чувствительную струну моего сердца! ... Слушай ... называй тамъ меня какъ хочешь, дуракомъ, глупцомъ, безумнымъ .. мнѣ все равно ... но я ужъ такъ созданъ ... у меня двѣ важныя слабости въ характерѣ, вспыльчивость и благодарность . . первая перешла ко мнѣ отъ женскаго колѣна ... прабабушка моя была цыганка, бабушка непанка и матушка италіянка ... вторая, благодарность, составляла всегда принадлежность мужской нашей линіи, въ которой отъ родоначальника нашего все были Русскіе! .. Стало-быть передѣлать меня уже невозможно! .. И такъ, слушай ... Полтора мѣсяца тому назадъ ... именно 18 августа ... когда мы жили съ Аниотой на дачѣ въ Парголовѣ, ты пріѣхалъ къ намъ на цѣлый день и мы отирались съ тобою на озеро стрѣлять утокъ ...

РОЖКОВЪ. Вы опять хотите рассказывать эту исторію ...

ГЛЫБИНЪ. Молчи, не мѣшай! ... Я буду рассказывать ее во всю мою жизнь ... буду рассказывать встрѣчному и поперечному ... напечатаю ее золотыми ... брилліантовыми буквами! ... И такъ слушай ... 18 августа отправились мы съ тобой стрѣлять утокъ ...

РОЖКОВЪ. Да я это очень хорошо все это знаю ...

ГЛЫБИНЪ. Не мѣшай, говорятъ тебѣ! ... 18 августа отправились мы стрѣлять ... подойдя къ самому озеру, мы увидѣли, саженьхъ въ двадцати отъ насъ, цѣлую стаю утокъ ... сердце у меня запрыгало отъ радости; я ужъ было прицѣлился, какъ вдругъ ты меня остановилъ ... Постойте, Дмитрій Васильчъ, сказалъ ты мнѣ ... возьмите немного лѣвѣе...вѣтеръ дуетъ съ востока...взоръ, отвѣчалъ я, — съ запада... Нѣтъ, съ востока, сказалъ ты ... нѣтъ, съ запада! закричалъ я ... Въ эту минуту ... вдругъ ... вся стая утокъ поднялась съ берегу ... пафъ! я выстрѣлилъ!

РОЖКОВЪ. И я выстрѣлилъ тоже!

ГЛЫБИНЪ. Гляжу, одна утка упала въ воду! .. Это я убилъ ее! закричалъ ты ... Врешь, закричалъ я, утку я убилъ! .. Нѣтъ, я ... Не смѣй спорить, худо будетъ ... Да помиляйте, хоть кого угодно спросите ... слово за слово ... кровь закипѣла ... бросилась въ мою безумную голову ... я толкнулъ тебя изо всей силы въ грудь . . ты не удержался и бултыхъ съ берега въ воду! ..

РОЖКОВЪ. Да, берегъ такой былъ скользкій ...

ГЛЫБИНЪ. Ты сталъ кричать: спасите, спасите, погибаю! .. въ это время, какъ на зло, одинъ по одному, собралась цѣлая толпа дачниковъ ... и между ними очень почтенные люди ... Двое мужиковъ бросились за тобой въ воду ... а я между тѣмъ стоялъ на берегу, какъ дуракъ, и не зналъ, что дѣлать ... кровь остыла ... явилось сожалѣніе, потомъ раскаяніе, наконецъ стыдъ .. Я думалъ, вотъ тебя вытащатъ и ты предъ всѣми расскажешь о моемъ гнусномъ поступкѣ ... и всѣ узнаютъ, что изъ какой-то глупой птицы я чуть не утопилъ тебя! ..

РОЖКОВЪ. Да, я утонулъ бы непременно, еслибъ не вытащили меня ... я вовсе не умѣю плавать и отъ роду въ первый разъ еще былъ въ водѣ ...

ГЛЫБИНЪ. Тебя вытащили ... вся толпа окружила тебя ... пошли разспросы: что? какъ? какимъ образомъ? .. Я блѣднѣлъ и дрожалъ какъ листъ .. въ эту минуту, вдругъ слышу твой голосъ ... слова твои навѣкъ сохраняются въ моемъ сердцѣ: «Не безпокойтесь, говорилъ ты ... ничего ... я виноватъ самъ ... я хотѣлъ отвязать лодку ... поскользнулся и упалъ въ воду» .. Я, гнусный злодѣй, былъ спасенъ!..

я, почти убійца, былъ избавленъ отъ посрамленія ... и къмъ же, моею жертвою ... тѣмъ человѣкомъ, который долженъ былъ задушить меня, какъ ядовитое насѣкомое, какъ змѣю! .. О, поцѣлуй, поцѣлуй меня скорѣе, мое сокровище! .. мой дражайшій сынъ! ..

РОЖКОВЪ. О, съ особеннымъ ...

ГЛЫБИНЪ. Такой благородный, примѣрно-благородный поступокъ требовалъ необыкновенной награды ...

РОЖКОВЪ (*всторону*). Слава Богу, отдѣлался отъ поцѣлуга! ..

ГЛЫБИНЪ. Мнѣ слѣдовало тебя осыпать съ головы до ногъ золотомъ и брилліантами ... я такъ и поступилъ ... давно уже замѣчалъ я, съ какимъ ты всегда удовольствіемъ разговаривалъ съ моей Анютой... я разгадалъ твои чувства ... случай представился и я озолотилъ тебя... на другой же день, когда ты явился ко мнѣ, я позвалъ мою дочь, красавицу, сокровище, безцѣнный перлъ ... и, какъ отецъ, приказалъ ей быть твоей невѣстой! ..

РОЖКОВЪ (*всторону*). Да, я тогда такъ былъ озадаченъ, что стоялъ какъ болванъ, и не имѣлъ духу отказаться! ...

ГЛЫБИНЪ. Въ дочери моей течетъ также кровь женскаго колѣна моихъ предковъ . . . кровь ея прапрабабушки, прабабушки и бабушки ... но сердце ея не лишено и тѣхъ чувствъ благодарности, какія были всегда отличіемъ мужскаго нашего рода ... Сначала она-было и руками и ногами ... шумѣла, кричала, перебила дюжины двѣ чашекъ и тарелокъ ... но твердость моего характера и признательность за спасеніе чести отца, пересилили въ ней отвращеніе къ тебѣ ...

РОЖКОВЪ. Позвольте, если Анна Дмитриевна ...

ГЛЫБИНЪ. Постой, дай досказать ... признательность пересилила въ ней отвращеніе, она привыкла къ тебѣ и, какъ видишь, чрезъ недѣлю будетъ ваша свадьба ... О, наконецъ-то я отблагодарю тебя, мое золото ... мой яхонтъ! ..

РОЖКОВЪ. Но позвольте ...

ГЛЫБИНЪ. Ты будешь обладать такой женой, такимъ безцѣннымъ сокровищемъ, въ мірѣ ... поцѣлуй же, поцѣлуй ...

(*Нальво, за сценой, слышенъ стукъ разбитой посуды*).

III

ТѢ ЖЕ: АННЕТА.

АННЕТА (*за кулисами*). Ты глупая дѣвчонка!

ГЛЫБИНЪ. Что тамъ такое? .. (*Аннета входитъ въ боковую*)

дверь съ лѣвой стороны). Анята! что съ тобой, мой другъ? что случилось? ..

АННЕТА. О, ужасное происшествіе! .. я готова плакать отъ досады: представьте, мой попка, мой милый попка ...

ГЛЫБИНЪ. Что? что?

АННЕТА. Улетѣлъ! .. Эта скверная Авдотья забыла запереть кѣтку ... окно было открыто и онъ улетѣлъ! ..

ГЛЫБИНЪ. Этакое несчастіе!... Но тамъ что-то разбили?

АННЕТА. Это я ... когда миѣ сказали объ этомъ, я пила чай и столкнула подносъ со всѣмъ приборомъ!

ГЛЫБИНЪ. Отъ чего же ты это столкнула?...

АННЕТА. Отъ того, что улетѣлъ мой попка! ..

ГЛЫБИНЪ. Резонъ!... (*Рожкову*). Чудесная, золотая дѣвушка! вся въ меня!... Анята! да чтожъ ты не здороваешься съ твоимъ любезнымъ женихомъ?

АННЕТА. Ахъ, извините!... Здравствуйте, Иванъ Яковлевичъ!...

РОЖКОВЪ. Мое почтеніе, Анна Дмитриевна!...

ГЛЫБИНЪ. Здравствуйте, Иванъ Яковлевичъ! мое почтеніе, Анна Дмитриевна!... Да развѣ такъ здороваются женихъ съ невѣстой?... Надобно поцѣловаться!... Поцѣлуй ее скорѣй, мой драгоценный будущій зять!...

АННЕТА. Ахъ, папенька, вѣдь это, наконецъ, можетъ надоѣсть!..

ГЛЫБИНЪ. Вздоръ, вздоръ, говорю я тебѣ!... (*Рожкову*) Не слушай, что она говоритъ ... она безъ тебя скучаетъ, просто скучаетъ... (*Вслухъ*). Вотъ хоть и онъ тоже ... сію минуту, передъ самымъ твоимъ приходомъ, самымъ восхитительнымъ образомъ описывалъ свою любовь къ тебѣ ...

РОЖКОВЪ. Я... помилуйте ...

ГЛЫБИНЪ. Нечего записаться!... Не кстати скромность... ну, ужъ Анята ... этакъ онъ тебя любитъ! .. Горитъ, рѣшительно горитъ!... А ужъ какъ превозноситъ тебя? и красавица-то ты, и умница! и золотая!... просто, говоритъ, не дѣвушка, а диво!...

АННЕТА. Слишкомъ много чести ... даже невѣроятно, чтобъ Иванъ Яковлевичъ рѣшился такъ хвалить меня ... онъ вовсе не изъ любезныхъ кавалеровъ.

РОЖКОВЪ. Я?... помилуйте ... я всегда ... вы вполне достойны ...

ГЛЫБИНЪ. Холодно, очень холодно!... Богъ знаетъ, что съ нимъ дѣлается, когда онъ тебя увидитъ ... Да, я понимаю ... это отъ полно-

ты чувствъ!... А вотъ сію минуту ... только и толковалъ мнѣ... «Ахъ, да когда же свадьба?... да нельзя ли поскорѣ!...»

АННЕТА. Что это вамъ вздумалось такъ спѣшить?

ГЛЫБИНЪ. Я самъ тоже говорю: для чего такъ спѣшить?... вѣдь надо, говорю, сдѣлать все порядкомъ... приданое еще не готово... Куда! и слушать не хочетъ!... ничего, говоритъ, не надо ... обвѣчайте только насъ скорѣ ...

РОЖКОВЪ. Но позвольте ... я ...

ГЛЫБИНЪ. Не человѣкъ, а золото, брилліантъ. Да, я и забылъ... онъ тебѣ принесъ подарокъ ... самому совѣстно было отдать ... чудакъ страшный . . . (отдавая ей кольцо) вотъ посмотри, какой хорошенькій перстенёкъ?...

РОЖКОВЪ. Помилуйте!... я ...

ГЛЫБИНЪ (тихо Рожкову). Молчи!... я знаю, что дѣлаю!

АННЕТА. Ахъ, въ самомъ дѣлѣ, какое хорошенькое колечко!

ГЛЫБИНЪ. Превосходное!... (Разсматривая кольцо). Посмотри, какой брилліантъ!... какая чистая вода!... Ты насъ балуешь!... рѣшительно балуешь!... Ну, къ чему такъ тратиться ...

РОЖКОВЪ. Помилуйте, я вовсе ...

ГЛЫБИНЪ. Нѣтъ, не могу ... не могу не прижать тебя къ моей груди ... Поцѣлуй, поцѣлуй меня, мой безцѣнный будущій зять ...

РОЖКОВЪ. О, съ особеннымъ ... (Глыбинъ душитъ его въ объятіяхъ). Но я не соглашусь ...

ГЛЫБИНЪ. Поцѣлуй еще .. еще ...

РОЖКОВЪ (увертываясь отъ него, всторону). Нѣтъ, видно придется замолчать!... а то онъ меня совсѣмъ задушитъ!... Нечего дѣлать, надо отказаться на отрѣзъ отъ моей пышки Полны!... (Вслухъ) Позвольте мнѣ, Дмитріи Васильчъ ...

ГЛЫБИНЪ. Опять Дмитріи Васильчъ!... называй меня отцомъ, батюшкой, папенькой, какъ хочешь, только не Дмитріемъ Васильчемъ!...

РОЖКОВЪ. Позвольте мнѣ, батюшка, написать у васъ въ кабинетѣ маленькое письмецо ...

ГЛЫБИНЪ. Ступай, ступай ... безъ церемоніи ... будь у меня, какъ дома!... Постой!... развѣ такъ расстаются съ невѣстой?... цѣлуй ... цѣлуй хоть руку ... цѣлуй, говорятъ!...

РОЖКОВЪ. Позвольте!...

АННЕТА (подавая ему руку). Извольте, если папенькѣ угодно...

ГЛЫБИНЪ. Миѣ угодно?... Хитришь! Я знаю, что и тебѣ это угодно!.. Ну, теперь ко миѣ въ объятія ... Поцѣлуй ...

РОЖКОВЪ (всторону, увертываясь). Нѣтъ, уйти ужъ скорѣй!...
(Уходитъ въ боковую дверь направо).

IV.

ГЛЫБИНЪ и АННЕТА.

ГЛЫБИНЪ. Золотой человекъ!...

АННЕТА (смѣясь). Преуморительный!...

ГЛЫБИНЪ. Тсъ!... не смѣй этого говорить!... Да стой!... я еще съ тобой не раздѣлался за вчерашнюю исторію; миѣ не хотѣлось, чтобъ зналъ о ней твой женихъ ... Подойдите-ка ко миѣ, сударыня, и извольте прямо и чистосердечно отвѣчать на мои вопросы ... вчера я отпустилъ васъ съ глупѣйшей теткой вашей на балъ къ Шиловымъ ...

АННЕТА. Да, отпустили ...

ГЛЫБИНЪ. А что вы дѣлали на этомъ балу?

АННЕТА (запинаясь). Я ... я танцевала ...

ГЛЫБИНЪ. Что?

АННЕТА. Сначала кадрили ...

ГЛЫБИНЪ. А потомъ?

АННЕТА. Потомъ опять кадрили ...

ГЛЫБИНЪ. А послѣ втораго кадрили что вы напроказили?...

АННЕТА. Ахъ, папенька!...

ГЛЫБИНЪ. Я васъ спрашиваю: что вы напроказили послѣ втораго кадрили?...

АННЕТА. Но выслушайте, папенька ... право, я тутъ вовсе не такъ виновата, какъ вамъ рассказали ... мы танцевали польку и миѣ попалъ такой несносный, такой глупѣйшій кавалеръ ...

ГЛЫБИНЪ. Позвольте, вы говорите чистѣйшій вздоръ!... вашимъ кавалеромъ былъ Заборскій, въ которомъ рѣшительно нѣтъ ничего несноснаго, глупаго ... напротивъ, онъ умнѣйшій и образованнѣйшій человекъ. Да довольно ужъ того, что онъ бываетъ въ домѣ его превосходительства, моего начальника, отца и благодѣтеля ...

АННЕТА. Можетъ быть, онъ, по вашему, и уменъ и образованъ... только не имѣетъ никакого понятія о танцахъ ...

ГЛЫБИНЪ. Такъ за то только, что онъ не умѣетъ танцевать, вы осмѣлились ... страшно даже подумать ... осмѣлились ... по лицу, по щекѣ ... стыдъ и срамъ!...

АННЕТА. Но я его чуть-чуть ...

ГЛЫБИНЪ. Все равно!...

АННЕТА. Боже мой, какіе вы странные, папенька!...

Вина моя ли, разсудите,
Что вспыльчива бываю я?
Вы нашихъ предковъ въ томъ вните ...

ГЛЫБИНЪ (всторону).

Она права, въ ней кровь моя!
Въ Аниотѣ, впрочемъ, перемѣна,
Какъ въ женщинѣ, замѣтна та,
Что слабость женскаго колѣна
Сильнѣй мужской въ ней развита!...

Но все-таки мнѣ нужно ее прицугнуть ... (*Вслухъ*). Стыдъ и срамъ, говорю я вамъ!... хоть въ вашихъ жилахъ и течетъ таже кровь, какъ въ моихъ, то есть кровь моей прабабушки, бабушки и матушки, но вѣроятно никто бы изъ нихъ не рѣшился на такой дерзкій поступокъ!...

АННЕТА (разгорячаясь). Нѣтъ, вы ужасно несправедливы!... Да не только наши бабушки и прабабушки, съ своимъ вспыльчивымъ характеромъ, но я укѣрена, что даже мой любезный женихъ, у котораго, вмѣсто крови, течетъ въ жилахъ холодная вода, и тотъ на моемъ мѣстѣ поступилъ бы также, какъ и я ...

ГЛЫБИНЪ. Да что же сдѣлалъ тебѣ этотъ Заборскій? .

АННЕТА. Что?... слушайте... во второй или въ третій разъ въ жизни я встрѣтилась съ нимъ вчера и никогда не видѣла, какъ онъ танцуетъ ... Когда я танцевала кадрили, онъ все сидѣлъ въ углу и смотрѣлъ на меня ... но только-что заиграли польку, онъ подбѣжалъ ко мнѣ и ангажировалъ ... Какъ на смѣхъ, мы начали первые и всѣ взоры устремлены были на насъ ... съ перваго же шага, я увидѣла, что онъ рѣшительно не имѣетъ понятія о полькѣ ... уже это одно взволновало меня ... Сдѣлали туръ ... я ему говорю: довольно, я устала ... Нѣтъ,

еще туръ, говоритъ, позвольте ... и, противъ воли, ну вертѣть меня ... я прошу, рвусь ... онъ все вертитъ!... безъ толку, безъ смыслу, безъ такту ... кругомъ раздаются смѣхъ ...

ГЛЫБИНЪ. Какъ?.. надъ вами смѣялись?

АННЕТА. Да, я слышала своими ушами ... И какъ было не смѣяться, когда онъ скакалъ, какъ козель ... Въ это время явились другія пары ... отъ досады, я не помнила уже себя ... я готова была вырваться изъ его рукъ ... какъ вдругъ ...

ГЛЫБИНЪ. Ну? что?

АННЕТА. Страшно вспомнить даже теперь ... это было одно мгновение ... какая-то пара налетѣла на насъ .. онъ не могъ увернуться...

ГЛЫБИНЪ. Ну?..

АННЕТА. И онъ и я были на полу!...

ГЛЫБИНЪ. Какъ? упали!..

АННЕТА. Тутъ уже я ничего не помнила ... слышала только, что кругомъ насъ все хохотало ... кровь бросилась въ мою голову ...

ГЛЫБИНЪ. Такъ, такъ!... вся въ меня!...

АННЕТА. Я вскочила ... онъ тоже ... сталъ что-то говорить ...

ГЛЫБИНЪ. А ты...

АННЕТА. При первыхъ же словахъ ... (*показываетъ жестомъ, что она дала пощечину*).

ГЛЫБИНЪ (*всторону*). Вся въ меня! вся въ женское колѣно моихъ предковъ!... мы всѣ то же бы сдѣлали!... (*Вслухъ, серьезно*). Слушай же!... хоть ты и дочь моя, но я долженъ тебѣ объявить, что ты дура!..

АННЕТА. И вы меня браните? вы?...

ГЛЫБИНЪ. Да, я!.. Ну, разсуди сама ... развѣ ты этимъ ... (*показываетъ жестомъ данную пощечину*) могла его выучить танцевать польку?

АННЕТА. Нѣтъ, не могла!

ГЛЫБИНЪ. Ну, такъ ты дура! . а въ подтвержденіе этого вотъ еще тебѣ фактъ ... сію минуту ты разбила свой фарфоровой чайный приборъ ... но развѣ этимъ ты могла воротить въ клѣтку своего понугая?.

АННЕТА. Конечно, не могла ...

ГЛЫБИНЪ. Слѣдовательно, я справедливъ какъ нельзя больше, если называю тебя...

АННЕТА. Нѣтъ, папенька, вы сегодня, Богъ знаетъ, что говори-

те!... не могу-же я переродиться!.. разумѣется, мнѣ бываетъ послѣ и совѣтно и досадно на самую себя... но въ ту минуту, когда мнѣ противорѣчатъ, когда меня оскорбляютъ... я не помню себя... я готова выцарапать всякому глаза!

ГЛЫБИНЪ. Все это прекрасно... но разсуди только, что будутъ говорить о тебѣ люди... вѣдь тебя, просто, не будутъ пускать въ общества!

АННЕТА (*кокетливо*). Не знаю... но врядъ ли это будетъ!..

ГЛЫБИНЪ. Хотя бы ты пожалѣла отца... вѣдь Заборскій не кто нибудь... онъ знакомъ съ его превосходительствомъ... понимаешь?... вѣдь онъ можетъ такъ мнѣ насолить за твою... (*дѣлаетъ жестъ*) что просто, навѣкъ останусь на бобахъ... я ужъ къ нему ѣздилъ сегодня утромъ... хотѣлъ за тебя извиниться... но, къ несчастію, не засталъ дома...

АННЕТА. Да что же онъ можетъ вамъ сдѣлать?

ГЛЫБИНЪ. Что?... во-первыхъ, можетъ прямо явиться ко мнѣ и сказать: позвольте, молъ, милостивый государь, въ уплату, полученный мною отъ вашей дочери... возвратитъ вамъ... (*Дѣлаетъ жесты*). Или, еще того хуже... какъ знакомый его превосходительства, моего начальника, отца и благодѣтеля...

АННЕТА. О, неужели онъ такъ неблагороденъ...

ГЛЫБИНЪ. То-то и есть, что, къ счастью, говорятъ, очень благороденъ и уменъ... и можетъ быть, кончитъ эту исторію тѣмъ, что распуститъ о тебѣ самую интересную молву!...

АННЕТА. О, неужели онъ рѣшится?

ГЛЫБИНЪ.. Непремѣнно!... разберетъ тебя по суставчикамъ... наспикуетъ всевозможными пороками и кончитъ тѣмъ, что тебя заѣдятъ злые языки...

АННЕТА. Боже мой! но виновата ли я, что онъ не умѣетъ танцовать!...

ГЛЫБИНЪ. Да, вотъ ты пляши послѣ того!... Дай Богъ, чтобъ эта исторія послужила тебѣ на вѣкъ урокомъ!...

АННЕТА. Ахъ, папенька!...

ГЛЫБИНЪ. Дай Богъ, чтобъ она научила тебя удерживать сильные порывы твоего пылкаго характера!

АННЕТА. Но можетъ быть... если при свиданіи съ Заборскимъ...

ГЛЫБИНЪ. Женщина должна быть всегда любезна...

АННЕТА. Если вы попросите его ...

ГЛЫБИНЪ. Тиха, скромна ...

АННЕТА. Если скажете ...

ГЛЫБИНЪ (*вспыхнувъ*). Да слушай же, что я говорю!... я тебѣ читаю мораль, учу, какъ ты должна вести себя ... а ты городишь какой-то вздоръ!... кричишь и не дашь мнѣ слова сказать!...

АННЕТА. Развѣ я кричу?... вы сами кричите!...

ГЛЫБИНЪ. Ну, да! я кричу ... не могу же я иначе говорить, когда меня бѣсятъ!... Таковъ уже мой характеръ ... (*въ сосѣдней комнатѣ часы бьютъ часъ*). Боже мой! уже часъ! а мнѣ еще нужно къ золотыхъ дѣлъ мастеру, заказать обручальныя кольца!... Пойду пѣшкомъ, чтобы освѣжить немного голову... А ты останься съ женихомъ... постарайся занять его ... разшевели ... ну, да ты понимаешь, что должна дѣлать ... помни только, что женихъ твой не человѣкъ, а чистое золото!... Онъ спасъ меня отъ вѣчнаго посрамленія ... при этомъ не забывай также и того, что чувство благодарности было всегда отличительнымъ достоинствомъ предковъ фамиліи нашей!... Прощай, до свиданія!.. (*Уходитъ въ среднюю дверь съ лѣвой стороны*).

V.

АННЕТА, одна.

Нечего сказать, большое удовольствіе сидѣть съ такимъ милымъ женихомъ ... онъ только и умѣетъ играть въ молчанку ... Ужъ еслибъ я не боялась оскорбить папеньку ... нѣтъ, нѣтъ, надо мнѣ, въ самомъ дѣлѣ, укротить свой характеръ ... когда я вспомню вчерашній поступокъ ... просто горю отъ стыда и раскаянія ... Боже мой! что обо мнѣ стануть думать ... особенно Заборскій!... а я, какъ на зло, должна буду часто встрѣчаться съ нимъ на вечерахъ!... Мнѣ кажется, еслибъ онъ вдругъ явился передо мной ... я умерла бы со стыда!...

VI.

АННЕТА, ЗАБОРСКІЙ. Онъ входитъ въ среднюю дверь, съ правой стороны.

ЗАБОРСКІЙ (*не видя въ лицо Аннеты*). Позвольте спросить ... Дмитрій Васильичъ ...

АННЕТА (*оборотясь и увидя Заборскаго, всторону*) Боже мой!

ЗАБОРСКІЙ (*узнавъ Аннету*). Анна Дмитриевна!..

АННЕТА (*всторону*). Я не смѣю на него взглянуть ... я убѣгу ...

ЗАБОРСКІЙ. Вы меня, вѣрно, не узнали?...

АННЕТА (*не смотря на него*). О, нѣтъ ...

ЗАБОРСКІЙ. Позвольте мнѣ снова рекомендовать себя ... Заборскій...

АННЕТА (*также*). Очень пріятно ...

ЗАБОРСКІЙ. Я еще не могу забыть вчерашняго вечера ... вы были такъ любезны ... такъ снисходительны ...

АННЕТА (*намъревааясь уйти*). Извините меня ...

ЗАБОРСКІЙ. Что это? вы хотите меня оставить?...

АННЕТА (*все не смотря на него*). Извините ... меня зовутъ ...

ЗАБОРСКІЙ. Я не слышалъ ...

АННЕТА (*также*). Папаши нѣтъ дома ...

ЗАБОРСКІЙ. А! тѣмъ лучше!... если вы позволите . . я дождусь его ... и побесѣдую съ вами ...

АННЕТА (*также*). Очень пріятно ... (*всторону*). Боже мой! онъ хочетъ со мной бесѣдовать ...

ЗАБОРСКІЙ (*подставляя ей стулъ и садясь возмъ нея*). Вы, кажется, очень любите танцы?

АННЕТА (*также*). Да-съ ... люблю ...

ЗАБОРСКІЙ. И, въ особенности, польку?

АННЕТА (*всторону*). Ну такъ ... вотъ ужъ онъ и заговорилъ о полькѣ!

ЗАБОРСКІЙ. Впрочемъ, вы все танцуете прекрасно ... вчера я весь вечеръ любовался вами ... какая граціозность ... какая легкость ... живость ... въ особенности я замѣтилъ въ васъ много живости ...

АННЕТА (*всторону*). Онъ хочетъ намекнуть мнѣ о ... (*объясняетъ жестомъ пощечину*).

ЗАБОРСКІЙ. Много видѣлъ я въ свою жизнь прекраснаго ... но, признаюсь, не могъ даже вообразить, чтобъ можно было танцовать такъ увлекательно ... такъ прилично ...

АННЕТА (*постепенно дѣлаясь смѣлье*). Ахъ, помилуйте ... (*Всторону*). Да онъ очень любезень!.. (*Вслухъ, съ смущеніемъ*). А вы ... вы танцуете?...

ЗАБОРСКІЙ. Очень рѣдко ...однакожь, вчера я рѣшился ...

АННЕТА (*всторону*). Ай!...

ЗАБОРСКІЙ. Надобно вамъ сказать ... я очень плохой танцоръ!..

АННЕТА (*всторону*). Какой глупый вопросъ я сдѣлала!.. послѣ того ... какъ я ... (*показываетъ жестомъ данную пощечину*).

ЗАБОРСКИЙ. Для меня нужно слишком большое увлечение, чтобъ рѣшиться передъ цѣлымъ обществомъ выставить себя на посмѣшище!..

АННЕТА (*всторону*). Боже мой! зачѣмъ я ему напомнила!..

ЗАБОРСКИЙ. Природа рѣшительно отказала мнѣ въ способностяхъ къ танцамъ ... но не смотря на то, при взглядѣ на прекрасную дѣ-душку ... на ея черные, огненные глазки, на ея обворожительную улыбку, сердце мое невольно наполняется какимъ-то пламенемъ ... я лишаюсь разсудка, — дѣлаюсь совершеннымъ безумцемъ!.. Быть такъ близко къ ней ... чувствовать ея дыханіе ... держать ея руку въ своей ... о, при одной этой мысли, я забываю все ... забываю свои недостатки ... подбѣгаю къ ней, прошу танцевать со мною, что бы тамъ ни было—кадриль, галопъ, вальсъ, польку ... все, въ чемъ она такъ плѣнительна, а я такъ нестерпимо безобразенъ.. и тутъ-то начинаю я безъ пощады мучить несчастную жертву ... я скачу, кружусь, безъ пути, безъ толку ... ломаю стулья, бью вазы, толкаю встрѣчнаго и попере-рѣчнаго ... даже ... страшно сказать ... падаю ... да, падаю! и подвер-гаю той же участи ее ... ту женщину, передъ которой я готовъ всю жизнь благоговѣть ... но за то послѣ ... о, это послѣ ужасно!... стыдъ и раскаяніе наполняютъ сердце ... я не живу, не существую съ той минуты, пока не вымолю ея прощенія!...

АННЕТА. Я понимаю, очень понимаю, что вы хотите сказать ... сознаюсь, я много виновата... но прошу васъ, забудьте мой дерзкій по-ступокъ ...

ЗАБОРСКИЙ. Забыть—никогда! Минута, когда вы ... о, эта минута никогда не изгладится изъ моего сердца ... она не даетъ мнѣ покоя .. она сводитъ меня съ ума ... эта ручка ... которая такъ близко... эта ручка не выходитъ изъ моей головы ... она не дала мнѣ спать всю ночь ... я не могъ болѣе выносить ... я долженъ былъ васъ видѣть ... сказать вамъ ...

АННЕТА. Ахъ, не сердитесь, пожалуйста, на меня ... всему при-чиною мой дурной характеръ ... виновата ли я, что такъ вспыльчива!...

ЗАБОРСКИЙ. Вы вспыльчивы!... что я слышу! могъ ли я ожидать... да я безъ ума люблю такіе характеры ... потому — что самъ вспыльчивъ какъ порохъ!...

АННЕТА. Неужели?

ЗАБОРСКИЙ. Напримѣръ, сегодня утромъ я разбилъ китайскую вазу...

АННЕТА. А я чайный приборъ ...

ЗАБОРСКИЙ. Право?... о, это безподобно!... для меня нѣтъ ничего пріятнѣе въ минуты вспыльчивости, какъ этакъ ... что-нибудь раз-бить ... переломать ...

АННЕТА. Ахъ, и для меня тоже.

ЗАБОРСКИЙ. Но за то послѣ, какъ пройдетъ вспыльчивость ... мнѣ стыдно самого себя ... я дѣлаюсь совершеннымъ ягненкомъ.

АННЕТА. Точно такъ, какъ и я.

ЗАБОРСКИЙ. И вы? ... О, я, просто, въ восторгѣ!...

АННЕТА. (*всторону*). Онъ очень, очень любезенъ!...

ЗАБОРСКИЙ. Анна Дмитриевна! у меня есть къ вамъ большая просьба ...

АННЕТА. Какая?...

ЗАБОРСКИЙ. Будьте такъ добры ... выучите меня ...

АННЕТА. Чему?

ЗАБОРСКИЙ. Танцевать польку!...

АННЕТА. Но я, право ...

ЗАБОРСКИЙ. О, пожалуйста!... Подумайте только ... вѣдь ужъ я теперь буду вѣчно васъ ангажировать ... я васъ ни на минуту не оставлю ... буду слѣдовать всюду за вами, какъ тѣнь ... вамъ же будетъ нецрiятно, если я опять ... (*показываетъ жестомъ, что онъ свалится на полъ*).

АННЕТА. Но я, право, не знаю ... какъ мы будемъ танцевать, теперь, днемъ ...

ЗАБОРСКИЙ. Такъ позвольте мнѣ явиться къ вамъ вечеромъ ...

АННЕТА. Но это все равно ... мнѣ странно васъ учить ...

ЗАБОРСКИЙ. Лучшаго учителя мнѣ не нужно ... вы увидите, какъ я скоро васъ пойму ... ну, пожалуйста, прошу васъ ...

АННЕТА. Право, это будетъ пресмѣшно ...

ЗАБОРСКИЙ. Ничего, ничего ... ну, смотрите ... я начинаю ... (*становится въ позу и потомъ, напльвая, начинаетъ польку*).

АННЕТА. Не такъ, не такъ ...

ЗАБОРСКИЙ. Ну, научите, если не такъ ...

АННЕТА. Смотрите ... (*танцуя польку и напльвая*). Разъ, два три, четыре ... разъ, два, три, четыре, ... ла, ла, ла, ла, ла, ла, ла ... Ну, танцуйте же вмѣстѣ со мной!...

ЗАБОРСКИЙ. (*танцуя за ней*). Тра, ла, ла, ла ...

АННЕТА (*танцуя*).

Не снѣшите, не скачите,
Такъ неловко танцевать;
Вы мнѣ на ноги глядите
И старайтесь подражать ...

ЗАБОРСКІЙ (*танцуя*).

Если мнѣ на ваши пожки
Все смотрѣть, такъ я пропасть ...
Я забуду всё до крошки,
Даже то, что прежде зналъ!

АННЕТА.

Перестаньте, не шутите,
Нѣ учитъ не стану я ...
Если польку знать хотите,
Такъ смотрите на меня!

ЗАБОРСКІЙ.

О, смотрю, смотрю ... но только
Я увѣренъ напередъ,
Что меня отсюда полька
Въ сумасшедшій домъ сведетъ!

АННЕТА (*переставъ танцовать*). Нѣтъ, я вижу, вы не хотите учиться!...

ЗАБОРСКІЙ. (*поспѣшно*). Я не въ силахъ болѣе молчать... эта полька окончательно свела меня съума ... я васъ люблю ... люблю страстно, безумно ...

АННЕТА. Боже мой! что вы говорите ...

ЗАБОРСКІЙ Вы должны мнѣ принадлежать ... должны быть моей женой!... если вы мнѣ откажете, я рѣшусь на все ... я брошусь въ окно ... (*Подбѣгаетъ поспѣшно къ окну и открываетъ его*).

АННЕТА. Ай! что вы дѣлаете?...

ЗАБОРСКІЙ. Берегитесь ... не раздражайте меня .. я вспыльчивъ... вспыльчивъ до невѣроятности ...

АННЕТА (*со страхомъ*) Остановитесь! остановитесь!

ЗАБОРСКІЙ. (*держась за окно*). Любите ли вы меня?...

АННЕТА. Ахъ, что вы... (*Увидя, что Заборскій лезетъ на окно*). Да, да ... люблю, люблю!...

ЗАБОРСКІЙ. Согласны ли вы быть моей женой?...

АННЕТА. Боже мой!... (*Заборскій лезетъ на окно*). Да, согласна, согласна!... только затворите окно!

ЗАБОРСКІЙ (*подбѣгая къ ней*). О, какъ я счастливъ!... Но неужели вы не шутя согласны?... вы едва знаете меня ...

АННЕТА. Поневоля согласишься, какъ вы такъ странно объясняетесь .. Ахъ, Боже мой! а бѣдный Рожковъ!

ЗАБОРСКИЙ. Это что за птица, Рожковъ?

АННЕТА. Мой женихъ, за котораго я должна выйти замужъ черезъ нѣсколько дней!

ЗАБОРСКИЙ. И вы его любите?...

АННЕТА. О, нѣтъ, вовсе не люблю!

ЗАБОРСКИЙ. Такъ нечего о немъ и тужить!...

АННЕТА. Разумѣется ... но онъ ужъ давно считается моимъ женихомъ ... и даже сегодня я приняла отъ него въ подарокъ кольцо ...

ЗАБОРСКИЙ. Чтожъ за бѣда!... это кольцо вы ему возвратите ...

АННЕТА. Конечно ...

ЗАБОРСКИЙ. У васъ будетъ десять, двадцать ... сто колець, когда выйдете за меня замужъ!

АННЕТА. Но что скажетъ папенька?

ЗАБОРСКИЙ. Да не все ли ему равно ... я, или этотъ уродъ Рожковъ!

АННЕТА. Ваша правда!

ЗАБОРСКИЙ. У меня порядочное состояніе и видное мѣсто ... а люблю я васъ, ужъ навѣрное, въ тысячу разъ болѣе Рожкова ... Такъ какая же прибыль вашему папенькѣ противиться нашему счастью? ..

АННЕТА. Конечно, нѣтъ никакой причины ...

ЗАБОРСКИЙ. Скажите, гдѣ онъ?

АННЕТА. Онъ пошелъ къ золотыхъ-дѣль мастеру заказать обручальные кольца ...

ЗАБОРСКИЙ. И вѣрно съ именемъ этого чучелы Рожкова! .. Но я не допущу этого ... гдѣ этотъ золотыхъ дѣль-мастеръ? не знаете ли вы?

АННЕТА. Недалеко отсюда ... изъ воротъ направо, дома черезъ четыре ...

ЗАБОРСКИЙ. Прощайте же ... я отыщу вашего папеньку и заставлю согласиться на нашъ бракъ!

АННЕТА. Но, разсудите...

ЗАБОРСКИЙ. Вы хотите, чтобъ я опять открылъ окно? ...

АННЕТА (поспѣшно). О, нѣтъ, нѣтъ! ... лучше ужъ идите! ..

ЗАБОРСКИЙ. Дайте же мнѣ вашу ручку ... эту прекрасную, маленькую ручку, которая скоро будетъ мнѣ навѣки принадлежать ...

АННЕТА. Ахъ, зачѣмъ?

ЗАБОРСКИЙ. Такъ вы хотите, чтобъ я ... (показываетъ на окно).

АННЕТА (подавая ему руку). Нѣтъ, нѣтъ ... вотъ вамъ рука...

ЗАБОРСКИЙ. На вѣкъ! ...

АННЕТА. Да, да! ..

ЗАБОРСКИЙ, (*цѣлуя ея руку*). О, теперь ее у меня никто не отниметъ! ... (*Поспѣшно уходитъ въ среднюю дверь направо*)

VII.

АННЕТА, ПОТОМЪ РОЖКОВЪ.

АННЕТА (*одна*). Я не могу еще прийти въ себя! .. вотъ, что значитъ быть вспыльчивой! .. всему причиной вчерашняя моя ... (*показываетъ жестомъ пощечину*). Но, впрочемъ, все къ лучшему ... какъ онъ милъ, какъ онъ любезенъ ... я чувствую, что если не выйду за него, такъ буду очень несчастна ... на вѣкъ несчастна, потому-что мы страстно любимъ другъ друга! .. Странно, какъ скоро приходитъ эта любовь ...

Съ мужчинами жестоки мы бываемъ,
Мы любимъ всѣ съ ихъ сердцемъ понаить,
И для чегожъ кокетствомъ всѣхъ терзаемъ?

Чтобъ на ономъ вдругъ крылья опалить!

Примѣровъ тѣма такихъ у насъ бывало,

Вотъ точно изъ такъ я обожглась сама:

Вчера еще я всѣхъ ума лишала,

Сегодня же сама схожу съ ума!

Вчера еще я вовсе не любила,

Но онъ со мной жестоко поступилъ ..

(*Показывая на щеку*).

Вчера его я лично побѣдила ...

(*Показывая на сердце*).

Сегодня жъ онъ вотъ это побѣдилъ! ..

Нѣтъ, теперь ужъ я ни за что не выйду замужъ за этого несноснаго Рожкова ... сегодня же откажусь отъ него ... возвращу ему это кольцо ... и попрошу, чтобъ онъ оставилъ меня въ покоѣ ... (*Увидя Рожкова*). Ахъ, вотъ, кетати, и онъ!

РОЖКОВЪ (*выходя изъ комнаты съ правой стороны, съ письмомъ въ рукахъ, всторону*). Конечно! жребій брошенъ! Бѣдняжка Полина! .. я написалъ папешкѣ, что не могу на ней жениться! ..

АННЕТА (*всторону*). Начнемъ смѣлѣе ... (*Вслухъ*). Иванъ Яковлевичъ!

РОЖКОВЪ. Что прикажете, Анна Дмитріевна?

АННЕТА. Я знаю, что вы меня любите и нисколько за это не сержусь на васъ ... но вотъ бѣда ... я ... я все сдѣлала, что могла ...

и, право, не моя вина, если я ... потому что ... вы можете сами по-
пытать ... (*Всторону*) просто, не знаю, какъ сказать ему повѣжливѣе..

РОЖКОВЪ. Извините, Анна Дмитриевна ... я васъ что-то худо
понимаю . . потрудитесь объяснить пояснѣе ...

АННЕТА. Я хотѣла вамъ сказать ... (*рѣшительно*) ну, да, словомъ..
я люблю не васъ, а другаго!

РОЖКОВЪ (*въ радости*). Неужели?

АННЕТА (*поспѣшно*). Да, я люблю одного молодого человѣка,
который хоть очень душно танцуетъ, но очень милъ и любезенъ ... я
чувствую, что виновата передъ вами ... но что дѣлать ... я ужъ дала
ему слово ...

РОЖКОВЪ (*также*). Можетъ ли быть?.. я еще не могу повѣрить!

АННЕТА. Я возвращаю вамъ полную свободу и вашъ подарокъ ...
вотъ это кольцо ... теперь мы, кажется, квиты ... (*Съ нетерпѣннѣмъ*).
Возьмите же ваше кольцо ...

РОЖКОВЪ (*всторону*). Вотъ еще! возьму я чужой подарокъ ...
(*Вслухъ*). Нѣтъ, какъ угодно, я не могу ...

АННЕТА (*горячо*). Какъ, вы хотите непременно на мнѣ жениться?
Нѣтъ, это ужасно! это жестоко! ..

РОЖКОВЪ. Но позвольте ...

АННЕТА (*успокоившись*). Кажется, я ясно сказала, что васъ не
люблю ... чегожъ вы еще хотите? .. я ужъ насильно никогда не буду
вашей женой ...

РОЖКОВЪ. Но я ...

АННЕТА (*не слушая его*). А если и буду, то бѣда, вамъ ... я
стану капризничать безпрестанно ... едѣлаюсь кокеткой ... буду безпре-
станно съ вами браниться ... буду водить васъ за носъ ... буду любез-
ничать со всякимъ мужчиной ... измучу, истерзаю васъ... словомъ—доведу
васъ до того, что вы исхудаете у меня въ мѣсяць, какъ спичка и
впадете въ чахотку ... берегитесь же, если дорожите своею жизнію и
не хотите преждевременно отправиться на Смоленское, или на девятую
версту ...

РОЖКОВЪ. Анна Дмитриевна! .. да выслушайте ...

АННЕТА. Ничего не хочу слышать ... (*топая ногами*) я васъ не
люблю, я васъ ненавижу ...

РОЖКОВЪ, (*крича во все горло*). Да и я васъ тоже не люблю...
слышите не люблю! ..

АННЕТА (*радостно*). Неужели! .. И вы говорите правду? ..

РОЖКОВЪ. Честное, благородное слово... не люблю, вовсе не люблю..

АННЕТА. Ахъ, какъ я вамъ благодарна! .. какъ вы добры! какъ вы любезны! .. возьмите же ваше кольцо ...

РОЖКОВЪ (*всторону*). Все равно ... я отдамъ его этому лизогубу! ... (*Вслухъ*). Ахъ, Анна Дмитриевна! вѣдь еслибъ вы знали, какъ и я—то вамъ благодаренъ ... вѣдь я самъ люблю другую ... люблю безъ памяти ...

АННЕТА. Право?

РОЖКОВЪ. Просто съ ума схожу! .. а я было ужъ хотѣлъ послать письмо съ отказомъ ... но теперь все измѣнилось ... (*Раздирая письмо*). Моя пышка, моя душка Полнна — будетъ моею женою ... о, какъ я счастливъ! ..

АННЕТА. Такъ вы на меня не сердитесь? ..

РОЖКОВЪ. Нисколько ... увѣряю васъ, какъ честный человѣкъ, я не чувствую къ вамъ ни малѣйшаго расположенія ...

АННЕТА. Прекрасный же у васъ вкусъ . .

РОЖКОВЪ. Что дѣлать!... въ этомъ виновата природа ... ужъ если пошло на откровенность, такъ я вамъ все скажу ... Я, признаюсь, никакъ и не подумалъ бы просить вашей руки ... еслибъ не замѣшался тутъ вашъ папенька ... онъ этого желалъ ... онъ сплюю хотѣлъ меня женить на васъ ... а всему причиною проклятая утка ...

АННЕТА. Какъ, утка? ..

РОЖКОВЪ. Спросите папеньку ... онъ вамъ охотно расскажетъ исторію объ этой гадкой птицѣ, которая чуть—было не довела меня до чахотки и не отправила въ могилу ... за то теперь ... о, какъ вы вдругъ измѣнились въ глазахъ моихъ ... вы рѣдкая, необыкновенная дѣвица ... восхитительная, обворожительная дѣвица! .. Позвольте вашу ручку ... (*Цѣлуетъ ея руку*). Теперь я готовъ цѣловать ее всякую минуту ... (*цѣлуетъ еще*).

ГЛЫБИНЪ (*показываясь въ среднихъ дверяхъ съ правой стороны*). Bravo! брависсимо! ..

АННЕТА (*увидѣвъ Глыбина*). Ай! .. (*Убѣгаетъ въ боковую дверь направо*).

VIII

ГЛЫБИНЪ, РОЖКОВЪ.

ГЛЫБИНЪ. Bravo! ... поцѣлуй, поцѣлуй меня скорѣе, мое золото..

РОЖКОВЪ. Съ удовольствіемъ ... (*Всторону*). Опять пошло ... (*Глыбинъ цѣлуетъ Рожкова*).

ГЛЫБИНЪ. Я говорилъ всегда, что тебѣ стоитъ только войти, какъ говорится, въ пассію ... такъ все пойдетъ какъ нельзя лучше ... вотъ теперь, какъ поразогрѣлось сердчишко-то у тебя ... такъ ты, просто, сталъ брилліантовымъ женихомъ!..

РОЖКОВЪ. Дмитрій Васильичъ... вы, пожалуйста, не вѣрьте этому.

ГЛЫБИНЪ. Чему это? ... что ты цѣловалъ руку у Аниоты? ...

РОЖКОВЪ. Да-съ ... это означаетъ ... это ... (*Всторону*). Конечно ... скажу ему все ... надобно, наконецъ рѣшиться ... (*Вслухъ*) Дмитрій Васильичъ ... я долженъ говорить съ вами серьезно ...

ГЛЫБИНЪ. Серьезно? .. говори, я тебя слушаю ...

РОЖКОВЪ. Я долженъ вамъ сказать ... что, по основательномъ размысленіи ...

ГЛЫБИНЪ. О чемъ?

РОЖКОВЪ. Какъ бы я ни желалъ ... но, клянусь, это не въ моей волѣ ... я, какъ благородный человѣкъ, обязанъ, наконецъ, открыть вамъ истину ... я .. я не могу жениться на вашей дочери!

ГЛЫБИНЪ (*съ удивленіемъ*). На Аниотѣ? .. Это что за новости? По какой это причинѣ? ..

РОЖКОВЪ. Во-первыхъ, потому-что Анна Дмитриевна любитъ другаго.

ГЛЫБИНЪ. Вздоръ! чистѣйшій вздоръ!

РОЖКОВЪ. А во-вторыхъ, потому еще, что я и самъ влюбленъ въ другую! ..

ГЛЫБИНЪ. Ты? ... вздоръ! .. чушь! ... галиматья! ... Ты любишь Аниоту! ..

РОЖКОВЪ. Клянусь честнымъ словомъ ... не люблю! ..

ГЛЫБИНЪ. Не правда, вздоръ, говорю я тебѣ ... Аниоту мою невозможно не любить!

РОЖКОВЪ. Но позвольте же ...

ГЛЫБИНЪ. Я увѣренъ, я убѣжденъ, какъ дважды два четыре, что ты ее любишь, и потому долженъ на ней жениться! ..

РОЖКОВЪ. Но позвольте ... выслушайте меня ...

ГЛЫБИНЪ. Не хочу ничего слушать! .. Да итъ, я не могу и вообразить, чтобы ты, мое сокровище, мой безцѣнный другъ, мой спа-

спитель и благодѣтель ... чтобъ ты не былъ моимъ зятемъ! .. да я скорѣе задушу тебя ... задушу собственными моими руками, чѣмъ позволю отказаться отъ моей Аюты!

РОЖКОВЪ (*всторону*). Да это не чловѣкъ, а какой-то разбойникъ съ большой дороги!

ГЛЫБИНЪ. Нѣтъ, ага! стара штука! .. ты далъ мнѣ слово .. я сдѣлалъ все приданое Аютѣ ... объявилъ роднымъ и знакомымъ, что ты будешь моимъ зятемъ ... мало этого, просилъ даже его превосходительство, моего начальника и благодѣтеля, быть посаженнымъ отцомъ и его превосходительство согласился оказать мнѣ эту честь ... Чтожъ ты, за кого меня считаешь? за пѣшку, за дурака, за глупаго филлипа, что ли? ...

РОЖКОВЪ. Помилуйте, какъ я могу ...

ГЛЫБИНЪ. Дѣло порѣшено, оглашено, распубликовано ... а ты на попятный? ..

РОЖКОВЪ (*всторону*). Въ самомъ дѣлѣ, поздненько вздумалъ ...

ГЛЫБИНЪ. Наконецъ, къ довершенію всего ... что ты сію-минуту дѣлалъ, какъ я вошелъ сюда въ комнату? .. Стой, не говори, я самъ тебѣ скажу ... ты ровно три раза поцѣловалъ руку у Аюты ... и не войди я .. ты поцѣловалъ бы пятьсотъ, тысячу, десять тысячъ разъ! .. Нѣтъ, голубчикъ, послѣ такихъ штукъ, для тебя ужъ запаль возвратный путь ... (*Горько*). Спрашиваю тебя серьезно, какъ отецъ, какъ оскорбленный отецъ, который искренно любить свою дочь и дорожить больше всѣхъ сокровищъ ея честью ... говори: правду ли ты сказалъ? точно ли ты хочешь отказаться отъ моей Аюты ... (*почти со слезами*) и на вѣки разрушить лучшія мои мечты и желанія? ..

РОЖКОВЪ (*всторону*). Конечно ... послѣ всего этого, я не могу отказаться отъ нея ... надо написать новое письмо къ папенькѣ!.. (*Глыбину*). Извините ... Дмитрій Васильчъ ... я пошутилъ ... я хотѣлъ только испытать ... я ...

ГЛЫБИНЪ (*съ распростертыми объятіями*). Сюда! сюда! ко мнѣ ... обними, поцѣлуй меня, мое золото, безцѣнный ...

РОЖКОВЪ (*увертываясь*). Извините ... мнѣ надо скорѣй написать къ папенькѣ ... чтобъ не опоздать на почту ... (*уходитъ въ боковую дверь на право*).

IX.

ГЛЫБИНЪ, потомъ **ЗАБОРСКІЙ**.

ГЛЫБИНЪ. Бриллиантъ! чистѣйшій бриллиантъ! .. онъ опять мой!.. Ахъ, отъ радости текутъ сладкія слезы изъ моихъ глазъ! ...

ЗАБОРСКІЙ (*запыхавшись, поспѣшно входитъ въ среднія двери съ правой стороны*). Наконецъ, я васъ нашелъ!

ГЛЫБИНЪ. А! Семень Петровичъ! .. чрезвычайно радъ! . А я имѣлъ честь быть у васъ сегодня утромъ ...

ЗАБОРСКІЙ. Я самъ ужъ былъ у васъ ...

ГЛЫБИНЪ. Очень сожалѣю, что не застали ...

ЗАБОРСКІЙ. Миѣ сказали, что вы отправились по сосѣдству къ золотыхъ-дѣлъ мастеру ... я бросился туда, но и тамъ не нашелъ.. вы только-что ушли ... я побѣжалъ за вами ... и какъ предполагалъ, такъ и вышло ... вы дома, и я, наконецъ, могу поговорить съ вами!

ГЛЫБИНЪ (*всторону*). Понимаю о чемъ ... (*объясняетъ панич-милой пощечину*) О, несчастный характеръ! .. (*Вслухъ*). Сдѣлайте милость, садитесь, Семень Петровичъ ... миѣ очень совѣстно, что вы безпокоитесь ... (*Садятся*). Я могъ бы самъ, въ другой разъ явиться къ вамъ ... Повѣрьте, я душевно, невыразимо сожалѣю . .

ЗАБОРСКІЙ. О чемъ?

ГЛЫБИНЪ. Позвольте ... я долженъ вамъ прежде объяснить ... въ нашемъ семействѣ издавна существуютъ и переходятъ отъ родителей къ дѣтямъ двѣ важныя слабости въ характерѣ: вспыльчивость и благодарность.

ЗАБОРСКІЙ. Къ чему миѣ это знать?

ГЛЫБИНЪ. Позвольте ... первая перешла къ намъ отъ женскаго колѣна ... прабабушка моя ...

ЗАБОРСКІЙ. Да къ чему ведетъ вашъ разсказъ? ...

ГЛЫБИНЪ. Къ тому, что если моя дочь вспыльчива и причинила вамъ оскорбленіе ...

ЗАБОРСКІЙ. Какое оскорбленіе? ..

ГЛЫБИНЪ. Вчера на балу ... (*показываетъ жестомъ пощечину*).

ЗАБОРСКІЙ. Я вовсе не считаю этого оскорбленіемъ ... напротивъ, я былъ очень доволенъ ...

ГЛЫБИНЪ. О, вы ужъ черезъ-чуръ добры и снисходительны ... но, позвольте, я сдѣлалъ съ своей стороны все, что долженъ былъ сдѣлать отецъ ... я разбранилъ ее ...

ЗАБОРСКІЙ. Кого это?

ГЛЫБИНЪ. Мою дочь!

ЗАБОРСКІЙ. Вашу дочь?.. но за что?

ГЛЫБИНЪ. Она дура!

ЗАБОРСКІЙ. Неправда!.. Она мила! слышите ли, очень мила!

ГЛЫБИНЪ. Я это очень хорошо знаю ... но вспыльчивость, которая перешла къ ней по женскому колѣну ...

ЗАБОРСКІЙ. Вспыльчивость ея вовсе не порокъ, а достоинство ...

ГЛЫБИНЪ. Положимъ ...

ЗАБОРСКІЙ. Положимъ, что она ... что ея ручка, ея прекрасная ручка коснулась моей щеки ... чтожъ изъ этого слѣдуетъ, кому какая нужда до этого?.. если я нисколько не оскорбляюсь ... если мнѣ даже нравится ...

ГЛЫБИНЪ. Но все-таки она виновата.

ЗАБОРСКІЙ. Нисколько не виновата!.. Желаю знать: какъ-бы вы сами поступили, еслибъ васъ заставили танцевать польку съ медвѣдемъ или козломъ?

ГЛЫБИНЪ. Какъ это, съ козломъ?

ЗАБОРСКІЙ. Да также ... ваша дочь танцевала вчера со мной польку ... а я танцую хуже козла.

ГЛЫБИНЪ. Позвольте ... что же вамъ угодно отъ меня?

ЗАБОРСКІЙ. А вотъ что угодно: я люблю вашу дочь!

ГЛЫБИНЪ. Нисколько не удивляюсь ... Аниоту мою нельзя не любить!.. Потомъ?

ЗАБОРСКІЙ. У меня порядочное состояніе ... довольно видное мѣсто ... (*Вставая*). И я, безъ околичностей, имѣю честь просить у васъ ея руки ...

ГЛЫБИНЪ (*вставъ также*). Семень Петровичъ... у меня самого порядочное состояніе и довольно видное мѣсто ... и я, безъ околичностей, имѣю честь вамъ сказать, что никакъ не могу согласиться на вашу просьбу!

ЗАБОРСКІЙ. Это почему?

ГЛЫБИНЪ. Потому-что у нея уже есть женихъ — Иванъ Яковлевичъ Рожковъ.

ЗАБОРСКІЙ. Рожкову вы можете отказать.

ГЛЫБИНЪ. Нѣтъ-съ, по многимъ причинамъ не могу!

ЗАБОРСКІЙ (*удерживаясь отъ гнѣва*). Дмитрій Васильичъ! ... замѣтите, что я исполнилъ всѣ приличія и очень учтиво сдѣлалъ вамъ мое предложеніе.

ГЛЫБИНЪ. И я очень учтиво вамъ отказываю!

ЗАБОРСКІЙ (*болье и болье разгорячаясь*). Не раздражайте меня ... предувѣдомляю васъ, что я очень вспыльчивъ!.. (*отталкиваетъ ногою кресло.*)

ГЛЫБИНЪ. А мнѣ какое дѣло ... я самъ вспыльчивъ!.. (*отталкиваетъ также кресло.*)

ЗАБОРСКІЙ. Хорошо ... будемъ говорить хладнокровно. Отчего вы не хотите, чтобъ я былъ вашимъ зятемъ?

ГЛЫБИНЪ. Оттого ... оттого, что вы мнѣ не нравитесь!

ЗАБОРСКИЙ. Но если я правлюсь вашей дочерп?

ГЛЫБИНЪ. Вы?.. Это вздоръ!

ЗАБОРСКИЙ. Я замѣчаю, что въ васъ нѣтъ ни малѣйшаго понятія объ учтивости.

ГЛЫБИНЪ. Что дѣлать... таковъ ужъ есть!

ЗАБОРСКИЙ. Такъ объявляю же вамъ, что я женюсь и безъ вашего позволенія.

ГЛЫБИНЪ. Никогда! во вѣки вѣковъ не женитесь!

ЗАБОРСКИЙ. Женюсь!

ГЛЫБИНЪ. Позвольте васъ спросить: отецъ я моей дочери или нѣтъ?

ЗАБОРСКИЙ. Ну, чтожъ изъ этого?...

ГЛЫБИНЪ. Вы грубіянь!

ЗАБОРСКИЙ. А вы невѣжа!

ГЛЫБИНЪ. Что? Я невѣжа?

ЗАБОРСКИЙ. Хуже еще того.

ГЛЫБИНЪ. Молчите! не то я за себя не отвѣчаю!...

ЗАБОРСКИЙ. И я не отвѣчаю за себя!

ГЛЫБИНЪ (*кричитъ*). Ругать невѣжей меня, въ моемъ домѣ!... о, вы дорого мнѣ за это заплатите!

ЗАБОРСКИЙ. (*кричитъ также*). А вы думаете, я вамъ уступлю? Въ послѣдній разъ васъ спрашиваю: согласны ли вы отдать за меня вашу дочь?

ГЛЫБИНЪ. (*также*). Въ послѣдній разъ говорю вамъ: не отдамъ! Ни за что не отдамъ за такого буяна!

ЗАБОРСКИЙ (*пихая ногой мебель*). Вы злодѣй! Вы чудовище!.. Я вамъ покажу себя!...

ГЛЫБИНЪ. (*колотя кулаками по стулу и крича съ нимъ влѣтъ*). Вонъ, вонъ изъ моего дома!.. или я употреблю силу!

X.

ТѢЖЕ и АННЕТА.

АННЕТА (*вбѣгая въ боковую дверь съ лѣвой стороны*). Боже мой! Что за шумъ!

ГЛЫБИНЪ. Пошла... оставь насъ! (*Ходитъ въ азартъ покомнатъ*).

АННЕТА. (*Заборскому*). Что у васъ случилось?

ЗАБОРСКИЙ. Вашъ любезный батюшка отказываетъ мнѣ въ вашей рукѣ!

АННЕТА (*Глыбину*). Почему это?

ЗАБОРСКИЙ. Да ... пусть онъ вамъ скажетъ, почему?

АННЕТА (*Глыбину*) Но знаете ли вы, какъ мы другъ друга любимъ!..

ЗАБОРСКІЙ. Онъ и знать не хочетъ, что мы другъ друга любимъ!

ГЛЫБИНЪ. Послушайте !.

АННЕТА. Это тиранство! ..

ЗАБОРСКІЙ. Нѣтъ, хуже тиранства!

ГЛЫБИНЪ (*кричитъ*). Оставьте меня въ покоѣ!

ЗАБОРСКІЙ. Вы не имѣете никакого права дѣлать насъ несчастными!

ГЛЫБИНЪ. Милостивый государь! ..

АННЕТА. Но если я желаю быть его женой ...

ГЛЫБИНЪ. Что? что?

АННЕТА. Непремѣнно буду! ..

ЗАБОРСКІЙ. Если я сказалъ, что буду ея мужемъ ... такъ ужъ во что бы то ни стало — поставлю на своемъ!

ГЛЫБИНЪ. Никогда!..

ЗАБОРСКІЙ. Да, ужъ мы поставимъ на своемъ!

ГЛЫБИНЪ (*бѣгая по комнатѣ, въ сильномъ раздраженіи*). Неповиновеніе! оскорбленіе!.. О, я съ вами раздѣляюсь ... (*Схвативъ, нальво, съ тумбы вазу и бросая ее на полъ*). Вотъ же вамъ!

ЗАБОРСКІЙ. А! если на то пошло, такъ вы насъ не испугаете! (*Взявъ вазу съ каминна и разбивая ее*). Вотъ вамъ!

АННЕТА (*взявъ другую вазу съ каминна и разбивая ее*), Разумѣется....

ГЛЫБИНЪ. Неповиновеніе!.. (*Схвативъ за руку Аннеты, вталкиваетъ ее въ комнату съ лѣвой стороны и замыкаетъ дверь*). Погоди же! я съ тобой!.. сиди тамъ!.. а съ нами!..

ЗАБОРСКІЙ (*Грозя ему*). Посмотримъ кто кому уступитъ!.. (*Уходитъ въ заднюю дверь на право*).

XI.

ГЛЫБИНЪ (*одинъ*). Они меня уморятъ! уморятъ непременно!.. (*Крича въ дверь, куда ушелъ Заборскій*). Невѣжа! грубіанъ! негодяй!.. (*Крича къ двери, гдѣ заперта Аннета*). Взбалмошная дѣвченка! дура!.. а все причиною женское колѣно нашего рода!.. Ну, посмотрите, сколько мы перебили фарфора!.. вѣдь чего это стоитъ!.. (*Кричитъ*). Ей Антонъ! Никита!.. я началъ ... а за мною и дочь, по перешедшему къ ней отъ меня характеру... Антонъ!.. (*Поднимая нѣсколько разбитыхъ кусковъ съ пола*). Вотъ въ какіе ку-

сочки все перевели ... нечего сказать: у насъ, въ домѣ, не долго держит- ся хрупкая посуда ... надо будетъ завести всю изъ мѣди и бронзы... а то, просто раззоримся!.. Никита!.. Чортъ знаетъ, куда запропасти- лись эти уроды!.. (*Уходитъ въ заднюю дверь направо*).

ХИ.

ЗАБОРСКІЙ, потомъ АННЕТА, потомъ РОЖКОВЪ.

ЗАБОРСКІЙ (*поспѣшно входя въ среднюю дверь съ правой сто- роны*). Такъ нѣтъ же! я не уйду отсюда ... и во что бы то ни стало, женюсь на твоей дочери... Старый тиранъ! чудовище! . жепось, хоть бы (*въ темнотѣ направо слышенъ стукъ разбитой посуды*). Чу!.. это она!.. я узнаю ее!..

АННЕТА (*стуча ногами въ боковой комнату*). Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!.. я не выйду за мужъ за другаго!.. я буду плакать, кричать... и буду его женой!

ЗАБОРСКІЙ. Бѣдняжка!.. (*Отмыкая и отворяя дверь направо*). Милая, добрая Аннета!.. Подите сюда!..

АННЕТА (*поспѣшно входя*). Это ужасно!.. запереть меня, какъ какую-нибудь птицу въ клетку! (*Поспѣшно Заборскому*). А вамъ, кажется, все равно ... вы спокойны ...

ЗАБОРСКІЙ (*горячо*). Ваша правда!.. я забылъ! я слишкомъ былъ спокоенъ ... но теперь я не буду, не долженъ быть спокоенъ!.. О, я покажу себя!.. увидимъ, что мнѣ сдѣлаютъ!..

АННЕТА. Ну, вотъ давно бы такъ!

ЗАБОРСКІЙ. Я взбѣшенъ! страшно взбѣшенъ ... и еслибъ мнѣ что-нибудь попалось ... (*Ищетъ по комнатѣ какой-нибудь посуды*). Нѣтъ больше ... все перебито!

АННЕТА (*показывая на комнату съ лѣвой стороны*). Подите, тамъ еще есть кое-что ...

ЗАБОРСКІЙ. Да, я слышалъ сію минуту усладительные звуки ко- торые служатъ мнѣ доказательствомъ вашей печали ...

АННЕТА. Нѣтъ, ужъ я ни-за что не буду женой этого глупаго Рожкова ... скорѣе я соглашусь пойти невѣсть куда ...

ЗАБОРСКІЙ. И я тоже!..

АННЕТА. Но прежде... дадимъ другъ другу обѣщаніе быть вѣрными...

ЗАБОРСКІЙ. Дадимъ обѣщаніе быть вѣрными ...

АННЕТА. До гроба!

ЗАБОРСКІЙ. Но этого еще мало ...

АННЕТА (*перемѣнивъ тонъ*). Ахъ, Боже мой! а если папенька опять запретъ меня?..

ГЛЫБИНЪ (*за кулисами*). Антошъ! Никита!

АННЕТА (*съ испугомъ*). Онъ идетъ сюда!.. что намъ дѣлать?..
Нѣтъ, ужъ теперь я ни за что не пойду въ мою кѣтку!.. (*Вдругъ*). Ахъ!..

ЗАБОРСКІЙ. Что съ вами?

АННЕТА. Какая мысль!.. Похитьте, увезите меня!

ЗАБОРСКІЙ. Что — съ?

АННЕТА. Пожалуйста, увезите меня скорѣе!..

ЗАБОРСКІЙ. Позвольте ... въ самомъ дѣлѣ ... вы чудесно придумали ... послѣ этого, ужъ самъ папенька не откажетъ ... я бѣгу сію минуту ...

АННЕТА. Куда же вы?..

ЗАБОРСКІЙ. Приготовить все къ похищенію ... надо взять карету или коляску ... я пріѣхалъ къ вамъ на дрожкахъ ...

АННЕТА. Это будетъ очень долго ... все равно ... можно похитить меня и пѣшкомъ ...

РОЖКОВЪ (*показываясь въ дверь съ правой стороны, всторону*). Что я слышу! .. похищеніе!.. (*скрывается*).

АННЕТА. Только куда мы пойдѣмъ?..

ЗАБОРСКІЙ. Въ самомъ дѣлѣ ... куда мы пойдѣмъ?..

АННЕТА (*радостно*). Пойдите! прекрасно!.. мы отправимся къ моей крестной маменькѣ ...

ЗАБОРСКІЙ. А кто она?

АННЕТА. Жена начальника папеньки!..

ЗАБОРСКІЙ. Неужели?.. да вѣдь они мои хорошие знакомые ...

АННЕТА. Еще лучше!.. пойдѣмте же ... они живутъ недалеко отсюда ... мы имъ расскажем наши несчастія ... разжалобимъ ихъ ... и черезъ недѣлю, навѣрное, насъ обвиняютъ!.. (*Съ нетерпѣніемъ*). Да похищайте же меня!..

ЗАБОРСКІЙ. Готовъ!.. но все-таки надо соблюсти приличіе ... вы сядете на дрожки?

АННЕТА. Сяду!

ЗАБОРСКІЙ. Ну, такъ вы отправитесь на моихъ дрожкахъ, а я за вами слѣдомъ на пзвоцникѣ ... (*Съ учтивостью предлагая ей руку*). Позвольте мнѣ, сударыня, просить васъ ..

АННЕТА (*дѣлая реверансъ, взявъ его подъ руку*). Съ особеннымъ удовольствіемъ!

(*Уходятъ подъ руку въ среднюю дверь направо*).

XIII.

РОЖКОВЪ, потомъ ГЛЫБИНЪ, а тамъ АННЕТА.

РОЖКОВЪ, (выходя изъ боковой двери съ правой стороны съ тисломъ). Ступайте, не церемоньтесь... похищайте другъ друга... очень радъ!.. (Передразнивая Заборскаго). Позвольте мнѣ сударыня, просить васъ... (дѣлая реверансъ и передразнивая Аннету). Съ особеннымъ удовольствіемъ!... Точно какъ-будто хотятъ танцовать польку или кадрили ..

Вотъ она, какая птица!
Ну, какой въ ней будетъ путь?
Не жена еще—дѣвица,
А ужъ думаетъ надуть!
Вотъ вамъ батюшкины дочки,
Съ ней погнибнешь и съ умомъ ...
Это все еще цвѣточки,
Будутъ ягодки потомъ!

Нѣтъ, надо отсюда скорѣе дать тягу... А я, глумецъ, опять приготовилъ письмо съ отказомъ... Но, славу Богу, наконецъ, женитьба моя на душкѣ Полинѣ можетъ уладиться!.. О, ужъ съ ней я буду непременно счастливъ... она вовсе не то, что эта сухопарая... у ней совершенно другая комплекція и другой темпераментъ... полна, бѣла, румяна... а такія женщины, говорятъ, вовсе не способны къ сильнымъ ощущеніямъ. (раздирая тисмо). О, какое благополучіе! теперь я свободенъ!.. совершенно свободенъ! и моя пышка...

ГЛЫБИНЪ (входя въ среднюю дверь съ лѣвой стороны). Антошъ!.. Никита!.. (Увидя Рожкова). Что я вижу! ты еще не ушелъ?

РОЖКОВЪ. Нѣтъ-съ, не ушелъ!

ГЛЫБИНЪ. Помилуй!.. Чтожъ ты не ѣдешь къ мебельному мастеру?...

РОЖКОВЪ. Для чего?

ГЛЫБИНЪ. Какъ для чего? чтобъ поторопить его... вѣдь мебель не поспѣетъ къ свадьбѣ... (Всторону). Нечего сказать, прелѣпный у меня будетъ зять!

РОЖКОВЪ. Да не къ чему и спѣшить... свадьба моя не можетъ состояться...

ГЛЫБИНЪ. Что?

РОЖКОВЪ (*смѣясь*). Да-съ, не можетъ!.. есть важное препятствіе... Отгадайте-ка, какое препятствіе?..

ГЛЫБИНЪ, Боже мой! ужъ не умеръ ли кто-нибудь изъ нашихъ родственниковъ?

РОЖКОВЪ (*смѣясь болѣе и болѣе*). Нѣтъ - съ... не то... получше этого... немножко позабавите... ваша дочь...

ГЛЫБИНЪ, Ну?

РОЖКОВЪ (*хохоча во все горло*). Похищена!..

ГЛЫБИНЪ, Что?... (*Подбѣгая къ двери съ лѣвой стороны, заглядываетъ въ комнату*).

РОЖКОВЪ, Я, просто, умру со смѣха и отъ радости!

ГЛЫБИНЪ, Убѣжала!.. и навѣрно съ этимъ буяномъ Заборскимъ!.. Ей, люди!.. скорѣй... за ними... (*бѣжитъ къ средней двери съ правой стороны и встрѣчается съ Антономъ, который подаетъ ему письмо*). Это что?

АНТОНЪ. (*входитъ*). Письмо къ вамъ отъ Григорья Семеныча!..

ГЛЫБИНЪ, Дуракъ! не умѣешь какъ сказать!.. отъ его превосходительства! Понимаешь ли, чучело, отъ его превосходительства Григорья Семеныча, моего начальника, отца и благодѣтеля... Если ты у меня забудешь впередъ, смотри!

АНТОНЪ, Человѣкъ его превосходительства Григорья Семеныча велѣлъ еще сказать вамъ, что барышню нашу сейчасъ привезутъ отъ нихъ въ каретѣ.

РОЖКОВЪ (*всторону*). Чортъ бы тебя побралъ съ этой новостью!..

ГЛЫБИНЪ, Такъ она была тамъ, у его превосходительства?

АНТОНЪ, Точно такъ-съ!

ГЛЫБИНЪ, Пошелъ вонъ!.. (*Антонъ уходитъ*). Ты слышишь, она была у его превосходительства.

РОЖКОВЪ, Да!.. а все-таки была похищена!..

ГЛЫБИНЪ, Ну, стоитъ ли объ этомъ думать... какія нибудь пять минутъ...

РОЖКОВЪ, Довольно и этого!..

ГЛЫБИНЪ, Ну, полно, полно, мое золото... поцѣлуй лучше меня... теперь ужъ не должно терять времени, надо обвѣнчаться вамъ какъ можно скорѣе... Поѣзжай-же къ мебельному мастеру..

РОЖКОВЪ, Нѣтъ-съ, позвольте... послѣ того, что было...

ГЛЫБИНЪ (*толкая его къ средней двери съ правой стороны*). Безцѣнный другъ мой!.. сокровище мое!..

РОЖКОВЪ. Но согласитесь сами...

ГЛЫБИНЪ (*также*). Все вздоръ, все вздоръ !, поѣзжай же скорѣе ... еслибъ ты зналъ, какъ я тебя люблю! (*Цѣлуетъ его*). По-вѣрь, я во всю жизнь не забуду, какъ ты поступилъ со мною, когда проклятая утка ...

РОЖКОВЪ (*у дверей*). Однакожь ... это похищеніе ...

ГЛЫБИНЪ (*потерявъ терпѣніе и выталкивая его за дверь*). Да убирайся же, говорятъ тебѣ!

(*Рожковъ скрывается*).

XIV.

ГЛЫБИНЪ, потомъ АНТОНЪ.

ГЛЫБИНЪ (*распечатывая письмо*). Посмотримъ, посмотримъ, что пишетъ мнѣ его превосходительство. (*Читаетъ*). «Любезный Дмитрій Васильчъ ...» (*Говоритъ*). Какъ это вамъ нравится? Любезный!... Его превосходительство, собственной своей рукою написать изволилъ: любезный!.. Удивительный человекъ!.. (*Читаетъ*). «Извините за откровенность: вы ведете себя въ семействѣ какъ медвѣдь, или Отелло ...» (*Говоритъ*). Какой шутникъ его превосходительство... я веду себя какъ медвѣдь, или Отелло!.. а довольно лестно... Отелло былъ знаменитый полководецъ!.. (*Читаетъ*). «Мнѣ было бы очень пріятно, еслибъ вы помирились съ моимъ взбалмошнымъ пріателемъ Заборскимъ!..» (*Говоритъ*). Съ этимъ грубіяномъ!.. никогда!.. (*Читаетъ*). «Надѣюсь, что вы исполните мое желаніе и пригласите его сегодня къ себѣ на завтракъ или къ обѣду ...» (*Говоритъ*). Что такое?.. пригласить къ моему столу этого злодѣя, который осмѣлился назвать меня невѣжей ... и похитилъ мою дочь?.. Никогда! никогда!.. А! вотъ тутъ еще нота-бене ... (*Читаетъ*). «Черезъ пол-часа пришло я къ вамъ Назарьева, чтобъ онъ лично удостовѣрился, будетъ ли исполнена вами моя просьба » ... (*Говоритъ*). Его просьба ... просьба его превосходительства ... это выше даже его приказанія ... я не могу послушаться ... немогу не исполнить воли моего начальника, отца и благодѣтеля ... нечего дѣлать, придется принять этого грубіяна ... (*Кричитъ*). Антонъ!.. Никита!.. надобно приказать подать что нибудь лишнее ... пусть увидитъ господишъ Назарьевъ, какъ я охотно исполняю приказанія его превосходительства!.. Антонъ!..

(Ударя себя по лбу) Миѣ пришла отличная мысль!.. Антонъ! Никита!..

АНТОНЪ (входя въ заднюю дверь съ лъвой стороны). Что прикажете?

ГЛЫБИНЪ. Куда вы все запропалились, дурачье? Гдѣ Никита? Что онъ дѣлаетъ?

АНТОНЪ. Онъ ничего не дѣлаетъ — съ... сидитъ въ кухнѣ ...

ГЛЫБИНЪ. Ну, пускай тамъ сидитъ ... слушай ... скажи повару, чтобъ онъ подаль намъ къ завтраку ... (Говоритъ ему на ухо). Понимаешь?

АНТОНЪ (съ удивленіемъ). Что — съ?

ГЛЫБИНЪ. Молчи и исполняй то, что я тебѣ приказываю ... ко миѣ будетъ сейчасъ гость. Смотри, какъ только онъ придетъ, мигомъ подавай сюда завтракъ ...

АНТОНЪ. Слушаю — съ! (Уходитъ въ заднюю дверь съ лъвой стороны).

ГЛЫБИНЪ (одинъ). Но придетъ ли еще ко миѣ этотъ грубіанъ?.. а искать его ужъ я ни за что не стану!.. а вотъ и онъ! слава Богу.

XV.

ГЛЫБИНЪ и ЗАБОРСКІЙ.

ЗАБОРСКІЙ (входя въ среднюю дверь съ правой стороны и не видя Глыбина, всторону). Выкинулъ же штуку Григорій Семенычъ!.. заставляеть насильно этого тирана завтракать со мною, когда мы четверть часа тому назадъ, чуть-чуть не вцѣпились другъ другу въ волосы!.. (Увидя Глыбина). Ахъ, онъ здѣсь!.. (Кланяясь ему почти-тельно). Дмитрій Васильчъ!..

ГЛЫБИНЪ (кланяясь также Заборскому). Семень Петровичъ!.. (Всторону). Не могу придумать, какъ миѣ начать разговоръ!..

ЗАБОРСКІЙ (всторону). Началось учтивостями ... чѣмъ — то кончится!.. (Кланяясь снова). Дмитрій Васильчъ!..

ГЛЫБИНЪ (кланяясь тоже). Семень Петровичъ!.. (Всторону). Надобно, однакожь, сказать что нибудь ... (Вслухъ, любезно). Семень Петровичъ ... могу васъ увѣрить, что миѣ чрезвычайно непріятно видѣть васъ ...

ЗАБОРСКИЙ (*учтиво*). Могу увѣрить васъ, Дмитрій Васильчъ, что и мнѣ чрезвычайно непріятно васъ видѣть!

ГЛЫБИНЪ. Не смотря на то, если вы ... окажете мнѣ честь по завтракать со мною ...

ЗАБОРСКИЙ. Что — съ?

ГЛЫБИНЪ. Вы доставите мнѣ этимъ истинное неудовольствіе ...

ЗАБОРСКИЙ (*всторону*). Вотъ какъ у насъ приглашаютъ къ завтракамъ ... (*Вслухъ*). Помилуйте, Дмитрій Васильчъ, я и самъ вовсе не желаю доставить вамъ удовольствія ...

ГЛЫБИНЪ. Такъ вы принимаете мое приглашеніе?

ЗАБОРСКИЙ. Съ особеннымъ отвращеніемъ!..

ГЛЫБИНЪ. Значитъ, съ тѣмъ же чувствомъ, съ которымъ и я прошу васъ ...

ЗАБОРСКИЙ (*кланяясь*). Вы слишкомъ любезны!..

(*Два лакея вносятъ изъ среднихъ дверей съ лѣвой стороны и ставятъ къ авансценѣ накрытый столъ, на которомъ находится нѣсколько блюдъ, закрытыхъ крышками и двѣ бутылки вина*)

ГЛЫБИНЪ. Вотъ и завтракъ поданъ ... Покорнѣйше прошу садиться ... (*Поспѣшно садится за столъ первый*).

ЗАБОРСКИЙ (*садясь тоже за столъ*). Покорнѣйше благодарю ... весьма непріятно ...

ГЛЫБИНЪ. Также какъ и мнѣ ... извините, что я не подаю вамъ дупелей.

ЗАБОРСКИЙ. Очень радъ ... я ихъ терпѣть не могу...

ГЛЫБИНЪ. Жаль, что я не зналъ этого ... я не пожалѣлъ бы заплатить по десяти цѣлковыхъ за пару ... Но зато предлагаю вамъ ... (*открывая постепенно блюда*) ветчину съ чечевицей ... котлеты бараньи съ чечевицей ... и говядину съ чечевицей...

ЗАБОРСКИЙ. О, я страстно люблю чечевицу!...

ГЛЫБИНЪ (*поспѣшно*). Предупреждаю васъ, что въ нынѣшнемъ году у насъ родилась самая дурная чечевица!

ЗАБОРСКИЙ. Вы чрезвычайно любезны!

ГЛЫБИНЪ. Смѣю васъ увѣрить, что я вовсе не желаю быть съ вами любезнымъ.

ЗАБОРСКИЙ. Вы неизмѣнны въ своихъ привычкахъ!...

ГЛЫБИНЪ (подавая Заборскому, съ необыкновенною учтивостію тарелку и приборъ). Вы большой грубіянь!...

ЗАБОРСКІЙ (подавая пустую тарелку Глыбину, также съ большой учтивостію). А вы ужасный цевѣжа!

ГЛЫБИНЪ (въ оскорбленіи). Семень Петровичъ!

ЗАБОРСКІЙ. Дмитрій Васильчъ!...

ГЛЫБИНЪ (взявъ бутылку, съ любезностью). Скажите, любите ли вы лафить...

ЗАБОРСКІЙ. Чрезвычайно!

ГЛЫБИНЪ. У меня преотличный! (Ставя бутылку къ своему прибору). Но онъ не откупоренъ ... (Взявъ другую бутылку). А вотъ негодно ли мадеры изъ русскаго погреба, я покунаю ее по 40 копѣекъ за бутылку и угощаю иногда своихъ лакеевъ...

ЗАБОРСКІЙ. Сдѣлайте одолженіе, кушайте сами...

ГЛЫБИНЪ (наливая, себѣ воды). Нѣтъ-съ, я не пью вина, когда бываю въ хорошемъ расположеніи...

ЗАБОРСКІЙ. Стало быть, вы никогда его не пьете!...

ГЛЫБИНЪ (всторону, съ сердцемъ). Какъ мнѣ хочется бросить ему что-нибудь въ лицо!

ЗАБОРСКІЙ. (смотря на Глыбина, начинаетъ хохотать). Ха, ха, ха!

ГЛЫБИНЪ. Вы никакъ смѣетесь надо мной?...

ЗАБОРСКІЙ. Да. Смотря на ваше кислое лицо, знаете ли, что мнѣ пришло въ голову?... ваша дочь...

ГЛЫБИНЪ. Я вамъ запрещаю думать о ней!

ЗАБОРСКІЙ. Она такъ мила, такъ прекрасна ... а вы ... ха, ха, ха ... посмотритесь въ зеркало ... право, невѣрояно, чтобъ вы были ея отцомъ!...

ГЛЫБИНЪ. Вы такой грубіянь, такой негодяй, какихъ мало на свѣтѣ...

ЗАБОРСКІЙ. Все равно ... это не премѣнить моего мнѣнія!

ГЛЫБИНЪ (вставая, съ сердцемъ). Вы врете!... жена моя была женщина со вкусомъ...

ЗАБОРСКІЙ. Очень жалѣю, что у нея былъ такой дурной вкусъ...

ГЛЫБИНЪ (внѣ себя). Молчите!... молчите!... (стучитъ кулакомъ по столу).

ЗАБОРСКІЙ (качаясь на стуль и хохоча). Ха, ха, ха!... жаль, что вы не можете теперь взглянуть на себя!...

ГЛЫБИНЪ (вскакивая). Милости вѣй государь!

ЗАБОРСКІЙ. Вы удивительно какъ смѣшны и безобразны!...

ГЛЫБИНЪ (*внѣ себя*). Нѣтъ, я не въ силахъ болѣе ... такъ вотъ же тебѣ!... (*Схвативъ со стола стаканъ съ водою, выплескиваетъ ее, вмѣсто Заборскаго, который увертывается, прямо въ лицо Назарьеву, вошедшему въ эту минуту въ среднюю дверь съ правой стороны.*

XVI.

ТѢ ЖЕ, НАЗАРЬЕВЪ.

НАЗАРЬЕВЪ. (*облитый водою*). Аи!... что это? что это со мною дѣлаютъ?...

ГЛЫБИНЪ. (*въ сторону, съ ужасомъ*). Секретарь его превосходительства!... Боже мой! что я надѣлалъ!... я пропалъ!...

НАЗАРЬЕВЪ (*Глыбину, вытираясь платкомъ*). Признаюсь, я не ожидалъ отъ васъ такого приема!., это чистое оскорбленіе!...

ГЛЫБИНЪ. Извините, сдѣлайте милость, извините ... я не былъ во все намѣренъ....

НАЗАРЬЕВЪ. Миѣ все равно ... намѣрены вы были или нѣтъ!..

ЗАБОРСКІЙ (*всторону*). Бѣдный старикашка! вотъ попался!.. (*вслухъ, весело*). Что такое? что случилось?.. Я не понимаю...

ГЛЫБИНЪ. Повѣрьте, эта вода...

ЗАБОРСКІЙ (*перевивая его*). Должна была облить меня ... да-съ! миѣ вдругъ сдѣлалось дурно ... самъ не знаю отчего ... и Дмитрій Васильчъ ... который любитъ меня какъ роднаго сына ... въ испугѣ не зналъ что дѣлать ... схватилъ стаканъ съ водою и ошибкою, вмѣсто меня ... брызнулъ вамъ въ лицо ... благодарю васъ, благодарю васъ, добрейшій Дмитрій Васильчъ!

ГЛЫБИНЪ (*всторону, въ восторгъ*). Что я слышу! онъ-ли это говоритъ?..

НАЗАРЬЕВЪ. Однакожъ, такая ошибка...

ЗАБОРСКІЙ (*горячо*). Чтожъ она означаетъ?.. одно только, что у Дмитрія Васильча слабы глаза ... онъ не замѣтилъ, какъ вы вошли .. вы меня знаете и, надѣюсь, повѣрите миѣ ... Еслижъ вамъ угодно...

НАЗАРЬЕВЪ. Помилуйте, Семень Петровичъ ... я вамъ вполнѣ вѣрю. Я ошибся ... виноватъ ... и прошу теперь самъ извиненія у Дмитрія Васильча... Мое почтеніе!.. Я доложу его превосходительству, что его желаніе исполнено!.. (*Уходитъ въ заднюю дверь, съ правой стороны. Заборскій его провожаетъ.*)

XVII.

ГЛЫБИНЪ, ЗАБОРСКІЙ.

ГЛЫБИНЪ (*стоя, озадаченный, на аван-сценѣ, съ чувствомъ, всторону*). Столько благородства, столько великодушія съ человѣкомъ, который его цѣлое утро сегодня оскорблялъ ... который готовъ былъ ... о! мужское колѣно нашего рода побѣждаетъ, наконецъ, несчастную слабость моей прабабушки, бабушки и матушки... Я чувствую усладительное спокойствіе въ моей душѣ ... сердце мое наполняется однимъ чувствомъ — чувствомъ неограниченной къ нему благодарности и радостныя слезы готовы брызнуть ручьемъ изъ моихъ глазъ!..

ЗАБОРСКІЙ (*возвратясь*). Теперь мы вдвоемъ...

ГЛЫБИНЪ. Другъ мой! благодѣтель ... сюда, сюда!.. поцѣлуй...

ЗАБОРСКІЙ (*увертываясь*). Позвольте ... передъ секретаремъ Григорья Семеныча я не хотѣлъ...

ГЛЫБИНЪ (*въ восторгѣ*). Знаю, знаю ... все знаю, все понимаю ... ты обѣдаешь съ нами ... мы будемъ пить лафитъ, и шампанское, и венгерское ... будемъ смѣяться, хохотать ... цѣловаться... Поцѣлуйте-же, поцѣлуй меня скорѣе, мой золотой, мой неоцѣненный другъ!.. (*Целуетъ крѣпко Заборскаго.*)

ЗАБОРСКІЙ. Я ничего не понимаю ... признаюсь, у васъ престрапный характеръ...

ГЛЫБИНЪ. Ты угадалъ? да, престрапный, удивительный характеръ ... надобно тебѣ сказать ... у меня были важныя слабости въ характерѣ: вспыльчивость и благодарность ... первая перешла ко мнѣ отъ женскаго колѣна ... прабабушка моя...

XVIII.

ТЪ ЖЕ, АННЕТА.

АННЕТА (*выходя изъ боковыхъ дверей съ правой стороны, въ слезахъ, и не замѣчая Заборскаго, подходитъ къ Глыбину*). Прощайте, папенька... (*хныкая*) я не могу больше жить въ этомъ домѣ ... отпустите меня...

ГЛЫБИНЪ. Куда? куда?..

АННЕТА (*также*). Въ монастырь!

ГЛЫБИНЪ. Что ты, съ ума сошла?..

АННЕТА. Отпустите меня въ монастырь !..

ГЛЫБИНЪ. Да для чего тебѣ идти въ монастырь ?..

АННЕТА (*плача болѣе и болѣе*). Я несчастна ... отпустите меня...

ГЛЫБИНЪ. Ну, хорошо, хорошо ... отпущу ... но только прежде выдамъ тебя замужъ вотъ за этого повѣсу !..

АННЕТА (*увидя Заборскаго, съ восторгомъ*). За него! ахъ, какое счастье !.. (*Опомнись*). Что я дѣлаю ... (*дѣлаетъ реверансъ Заборскому*).

ГЛЫБИНЪ (*смотря на нее*). Ахъ, ты, капризная дѣвочка !.. Ну, золотой мой будущій зять ... обними, поцѣлуй скорѣй . . постой ... не меня, а ее, ее !..

ЗАБОРСКІЙ (*цѣлуя руку Аннеты*). О, съ особеннымъ удовольствіемъ !..

XIX.

ТѢЖЕ, РОЖКОВЪ.

РОЖКОВЪ (*вбѣгаетъ, запыхавшись, въ среднюю дверь, съ правой стороны*). Мебель будетъ готова...

ГЛЫБИНЪ (*всторону*). Боже мой! Рожковъ !.. Я совсѣмъ о немъ позабылъ !.. (*Вслухъ, Рожкову*). Безцѣнный другъ мой ... у меня есть къ тебѣ покорнѣйшая просьба...

РОЖКОВЪ. Что вамъ угодно ?..

ГЛЫБИНЪ: Вотъ видишь-ля ... надобно тебѣ сказать ... въ моемъ характерѣ есть двѣ важныя слабости...

РОЖКОВЪ. Знаю, знаю...

ГЛЫБИНЪ. Знаешь ?.. (*Аннетѣ*). Дай же руку твоему жениху... (*Рожковъ хочетъ взять ее за руку*).

ЗАБОРСКІЙ (*предупреждая его*). Извините !..

РОЖКОВЪ (*Глыбину*). Что это значить ?

ГЛЫБИНЪ. Это значить ... ты очень хорошо знаешь, что я тебя люблю... потому-что ты не человекъ, а чистѣйшій алмазь ... вспомни только охоту нашу на утокъ ... ты поступилъ тогда съ истиннымъ благородствомъ... Но, съ другой стороны ... стаканъ съ водою ... тутъ ужъ видно было кромѣ благородства — геройство !.. да, геройство !.. понимаешь ?.. Возьми же въ соображеніе обстоятельства ... послѣдствія ... они требуютъ соединенія двухъ существъ ... при этомъ должно принять

во вниманіе ... ты самъ можешь разсудить ... жизнь наша не игрушка... вечеромъ ляжешь спать ... утромъ встанешь ... но этого мало ... а потомъ что?.. жена ... любовь ... дѣти ... ну, да словомъ ... (съ чувствомъ) обними, поцѣлуй меня, неоцѣненный мой другъ!.. (Цѣлуетъ Рожкова и обращается къ публикѣ). Слава Богу! все покончилъ.. все уладилъ!.. теперь я такъ доволенъ ... такъ доволенъ ... (Обращаясь къ дѣйствующимъ). Поцѣлуйте же, поцѣлуйте ... нѣтъ, стойте... (къ публикѣ).

Мы піесу порѣшили,
Но боюсь бѣды одной,
Чтобъ меня не разбрали
За характеръ мой дурной.
Если жъ вы, судя не строго,
Мнѣ простите этотъ грѣхъ, —
О, тогда я отъ восторга
Разцѣлю, просто, весьхъ!..

9903

